

После того как ветер разогнал горную дымку, на полусклоне Горы Кун раздался самодовольный, безудержный хохот:

— Девчонка, тебе за мной не угнаться! Наконец-то я вырвался из твоих лап, я свободен!

Шо Чэнь с грозным и величественным видом стоял на склоне горы, одной рукой указывая в небо, уперев другую в бок и согнув ногу в колене. С заносчивым выражением лица он изрек это заявление.

Хотя боевые искусства Цю Юэ не знали равных, она все же была неопытна в делах мирских и во время всего пути подозревала каждого встречного в том, что это замаскировавшийся Е Ханьянь.

Шо Чэнь примерно раскусил привычки Цю Юэ, поэтому, когда он увидел проходившего мимо Мужун Чанся в черной полумаске и с длинным мечом за спиной, то упрямо заявил, что этот человек и есть Е Ханьянь. Если это не Е Ханьянь, то почему он носит маску?

Руководствуясь правилом лучше убить тысячу невиновных, чем позволить ускользнуть хотя бы одному, Цю Юэ бросилась вперед, чтобы разобраться с Мужун Чанся, после чего между ними вспыхнул бесконечный спор, переросший в ожесточенную схватку, от которой потемнело в небесах.

Если не бежать сейчас, то когда же?

На лице Шо Чэня появилась зловещая улыбка, и, воспользовавшись моментом, он применил Технику Побегу Плывущих Облаков, единым духом добежав до вершины какой-то неизвестной горы, где и разразился сотрясающим небеса диким криком, огласив свое заявление.

В любом случае, пока Цю Юэ придет в себя и начнет погоню, будет уже слишком поздно.

Это поистине была тщательно спланированная операция по побегу, и она увенчалась успехом! Отныне небо принадлежало ему, море принадлежало ему, и гора была какой-то там горой. Шо Чэнь мог летать сколько влезет, плавать сколько влезет и реветь сколько влезет.

Шо Чэнь продолжал удерживать свой дикий хохот и горделивую позу, прошла секунда, две... Он уже собирался с довольным видом принять обычный вид, как вдруг в воздухе раздался испуганный возглас.

Шо Чэнь в изумлении задрал голову и увидел, как с далекого небосклона несется черная точка. Он не понимал, что происходит, и тупо смотрел на нее, а когда разглядел, что это человек, уворачиваться было уже поздно — этот человек с грохотом рухнул прямо на него.

От такого удара у Шо Чэня из глаз сыпались искры, а внутренности сместились со своих мест.

Вся его переполнявшая сердце радость превратилась в ярость, которую, впрочем, невозможно было выплеснуть, потому что этим ударом его чуть не прибило до полусмерти.

Еще большим несчастьем было то, что сбоку от того места, где он стоял, находился обрыв, а тот незнакомец падал по косой траектории. От этого удара они оба полетели с края утеса вниз.

Шо Чэнь испытывал крайнее раздражение и глубочайшее уныние: на этот раз он точно разобьется в лепешку и умрет с открытыми от обиды глазами.

Он зажмурился, чувствуя себя совершенно разбитым, и позволил своему телу лететь куда вздумается, уже не надеясь остаться в живых и наслаждаться этим полным соблазнов миром.

И тут раздался соблазнительный голос:

— Ты... с тобой все в порядке?

Этот голос был мягким, невероятно приятным на слух; если бы Шо Чэнь не слышал его раньше, он бы точно решил, что умереть в объятиях неги — тоже неплохая участь.

Голос Цю Юэ!

Мягкий тон мгновенно превратился в громовой удар, разом прояснивший голову Шо Чэня. Это было поистине страшнее прыжка с обрыва.

Он думал, что она занята дракой и не сможет его догнать, но никак не ожидал, что она прилетит буквально из ниоткуда.

Что за проклятая судьба, хуже некуда.

К счастью, обрыв оказался невысоким, и они оба кубарем скатились в расположенный напротив лес. Листва была толстой, что значительно смягчило удар.

Шо Чэнь вовсе не собирался открывать глаза: в присутствии Цю Юэ притвориться мертвым было гораздо эффективнее, чем оставаться живым.

Но неумолимая судьба бегущего вперед не позволяла ему так легко и беззаботно притворяться мертвым.

Острый порыв ветра обрушился с небес, издав резкий свист, и вонзился в самую землю рядом с головой Шо Чэня. Сместись он хоть на волос в сторону — и этот удар пронзил бы его череп.

Следом за пронзительным свистом раздался раскатистый рев, и на них, подобно взбесившемуся бурану, обрушилась разрушительная мощь.

Шо Чэнь больше не мог позволить себе притворяться мертвым и в испуге вскочил на ноги, но он забыл, что на нем все еще лежит Цю Юэ. От этого движения они снова покатались вместе, углубляясь в лес и врезаясь в стволы деревьев.

Цю Юэ завопила:

— А ну слезь с менямедленно, ты меня сейчас задавишь!

В суматохе Шо Чэнь словно по воле злых духов придавил Цю Юэ всем телом, и если бы он не отскочил немедленно, то наверняка был бы порублен девчонкой на куски ее мечом.

Разве думал он сейчас о том, чтобы наслаждаться нежными, гладкими ручками Цю Юэ или свалившимся на него неожиданным счастьем?

Когда он резко подскочил, ему поневоле пришлось открыть глаза.

Стоило ему их открыть, как он чуть не лишился чувств.

Небо вокруг кишело кружащимися бабочками. Эти создания были точь-в-точь как те сухие листья, на которых только что лежал его корпус: пепельно-серые, с глазами, в которых мерцали зловещие бледно-зеленые огоньки, словно мириады призрачных звезд, рассыпанных по небосводу.

Разве могут бабочки быть страшными? По идее, бабочки должны вызывать ассоциации с цветущими полями и невероятной, ослепительной красотой порхающих разнокрылых созданий.

Но реальность так сильно расходилась с идеалом — настолько, что стоило взгляду Шо Чэня упасть на них, как они, словно от какого-то раздражителя, испустили пронзительный, жуткий визг, подняли бурю кроваво-мясного смрада и лавиной ринулись на Шо Чэня.

Шо Чэнь вдруг что-то вспомнил и молниеносно протянул руку к голове. И действительно, как он и предполагал, тот острый порыв ветра, что едва не пригвоздил его к земле, исходил от Бабочки сухих листьев.

Это насекомое размером с человеческую ладонь казалось настоящим бабочкиным королем. Заметив, что Шо Чэнь обнаружил его, оно издало пронзительный визг.

В тот же миг из его рта тончайшими нитями хлынули невероятно острые шелковые волокна, которые стремительно обвилились вокруг Шо Чэня.

Пусть даже шелковые нити не были острыми, они наверняка содержали яд. Не смея прикасаться к ним телом, Шо Чэнь подцепил палкой одну из нитей, собираясь ее отбросить.

Хрусь!

Ветвь срезало под самый корень.

Подобная острота заставила Шо Чэня в ужасе побледнеть. Если бы эти нити коснулись живой плоти, разве не превратилось бы тело в мгновение ока в горстку обрывков, подвергнувшись казни тысяч порезов?

Не добившись успеха с первой попытки, Бабочка-король издала серию яростных воплей.

Мрачный ветер завыл с новой силой, небо и земля посерели, а листья, по которым только что катались оба беглеца, вспыхнули зловещим бледно-зеленым светом и, взмахнув крыльями, взмыли в воздух.

Они плотной пеленой заслонили солнце и небо.

Почти вся опавшая листва оказалась Бабочками сухих листьев.

При одной мысли о том, что он целую вечность валялся, прижимаясь к этим чудовищам, Шо Чэнь забился в неконтролируемой дрожи.

Еще страшнее было то, что, продолжая кружить в воздухе, они изрыгали острые шелковые нити, которые сплетались в небе в непроницаемую сеть.

Испытав на себе всю смертоносность этих нитей, Шо Чэнь уже не смел и думать о том, чтобы вступить в открытое противостояние с подобными ужасными творениями. Издав истошный вопль, он в панике сорвался с места и бросился бежать.

Бабочки издали оглушительный визг и сплошной, гудящей сетью устремились за ними в погоню.

Схватив Цю Юэ за руку, Шо Чэнь мчался словно безумный, теряя рассудок от страха, и, используя стволы деревьев как укрытие, с большим трудом сумел немного оторваться от преследователей.

Из-за зеленеющего в глазах бабочек зловещего света их зрение, казалось, ухудшилось, и на мгновение они потеряли беглецов из виду, начав кружить вокруг огромного дерева.

Шо Чэнь до того перепугался, что не смел даже громко дышать, моля лишь о том, чтобы летающие туда-сюда создания их не заметили.

Однако Цю Юэ нарушила эту тишину: внезапно она замахнулась и с размаху пнула Шо Чэня ногой, а затем, с искаженным от ужаса лицом, закричала:

— Почему каждый раз, когда я встречаю в неприятности, рядом оказывается кто-то вроде тебя?!

Шо Чэнь попытался зажать ей рот, но было уже поздно — от толчка его тело с силой отбросило прямо на тот самый гигантский ствол.

Удар вышел на редкость мощным, отчего дерево зашуршало листвой.

В высоком небе раздался зловещий и пронзительный бабочкиный крик.

Стоило этому дикому визгу прозвучать, как тучи Бабочек сухих листьев лавиной ринулись к Шо Чэню, сотрясая небеса и землю.

Шо Чэнь едва не лишился чувств от страха. Товарищ — это спасательный круг, и даже если она пнула его, умирая, все равно нужно утащить ее за собой.

Не колеблясь ни секунды, он стремглав бросился к Цю Юэ.

Бабочки с пронзительным свистом молниеносно приблизились. Похоже, во время кружения вокруг гигантского дерева они успели опутать его острыми шелковыми нитями, из-за чего летевшие впереди тела насекомых на миг замерли.

Но лишь на миг. Бабочка-король издала оглушительный рев, и мириады Бабочек сухих листьев, свирепо взмахивая лапками и крыльями, с безумной яростью вцепились зубами в шелковые нити, изогнув тела.

Раздался оглушительный треск, и трехсотлетнее дерево толщиной в три обхвата было мгновенно разрезано нитями пополам, а его крона с сокрушительной мощностью целой горы рухнула прямо на головы парочки.

Цю Юэ отпрыгнула в сторону и завопила:

— Ты хочешь меня угробить?!

Шо Чэнь возмутился:

— Если бы ты меня не пнула, разве стал бы я втягивать тебя в это дело?

Цю Юэ перевела взгляд и свирепо посмотрела на Шо Чэня:

— У тебя что, нет никакой внутренней энергии? Тебя не учили ни наставник, ни отец? Почему ты не можешь справиться с такими простыми вещами? Зачем ты вообще отправился скитаться по миру, просто чтобы проживать жизнь да ждать смерти?

Простыми вещами? Шо Чэнь с ужасом смотрел на кишашее бабочками небо. Страшны были не сами бабочки, а режущий металл, словно воду, шелковый узор. У него от страха подкосились ноги, и он разъяренно заорал:

— Откуда мне было знать, что, встретив тебя, я наткнулся на эту нечисть, срезающую куски плоти до самых костей?! Если это так просто, бери и разбирайся сама!

Огромное дерево рухнуло на землю, и тяжелая ветвь едва не зашибла Шо Чэня, загнав его в крайне жалкое положение.

Бесчисленные бабочки сплошной стеной ринулись вперед, а их шелковые нити сверкали холодным зловещим светом.

Шо Чэнь прекрасно знал всю опасность этих нитей, способных распилить гигантские стволы. Охваченный паникой, он подбежал к Цю Юэ, схватил ее в охапку и закричал:

— П-придумай же что-нибудь!

— Убирайся! — Цю Юэ оттолкнула его руки ударом ладони, вытащила из ножен сияющий яркостью меч, направила острие в небо и рявкнула на Шо Чэня: — Отойди на три чжана!

— Слушаюсь! — Шо Чэнь кубарем скатился прочь на три чжана и спрятался за стволом дерева.

Бледно-зеленый свет бабочек привлек отблеск меча, и они издали резкий свист, стремительно атакуя Цю Юэ.

В глазах Цю Юэ мелькнула изумрудная рябь, острие меча озарило небо, и тысячи лучей бирюзовой ци с шумом закружились вокруг. В одно мгновение пространство заполнилось листвой всех оттенков зеленого, которая бешено вращалась в воздухе, напоминая летящих девятерых небесных фениксов.

— Девятый стиль: Ода Невинности! — громко выкрикнула Цю Юэ, и мириады потоков ци меча взорвались единым мощным аккордом.

Она вонзила кончик меча в землю, и в тот же миг сила клинка резко возросла. Бирюзовая ци взметнулась столбом прямо к небесам, а десятки тысяч клинков энергии вырвались на свободу, окрасив весь лес в нефритово-зеленый цвет. Каждая зеленая волна обладала невероятной разрушительной силой, и любой удар был смертелен.

Оглушенный буйством этих мириад бирюзовых потоков, Шо Чэнь инстинктивно поднял руки, чтобы защитить лицо.

Когда пронзительный визг бабочек стих, а бирюзовая дымка рассеялась, Шо Чэнь поднял глаза и замер от ужаса, не в силах вымолвить ни слова.

В радиусе трех чжанов вокруг Цю Юэ не осталось ни единой травинки — все превратилось в выжженную пустыню.

Все те тысячи бабочек, что попали под удар ци меча, обратились в пепел. Если бы Шо Чэнь побежал хоть чуточку медленнее или не отбежал на те самые три чжана, он сейчас точно так же лежал бы пеплом среди мертвой пыли, даже не успев почувствовать боли.

Подобное искусство владения мечом способно уничтожить все живое в радиусе трех чжанов...

Это было слишком ужасно.

Обладать такой разрушительной силой в столь юном возрасте...

Шо Чэнь разинул рот и долго не мог его закрыть.

К счастью, его прежние намерения оглушить Цю Юэ оставались лишь мыслями и не переросли в реальные действия, иначе участь быть стертым в порошок подошла бы ему как нельзя лучше.

Он подбежал к Цю Юэ трусцой и, охваченный глубочайшим благоговением, отвесил земной поклон:

— Потрясающе! Вы поистине достойны моего восхищения, госпожа Цю! Если вы будете взрывать такие техники почаще, можно очистить весь лес, а эта пожирающая плоть нечисть нам точно не угрожает.

Цю Юэ убрала меч в ножен и с презрением посмотрела на него:

— У тебя ведь совсем нет никакой внутренней энергии, как ты вообще дожил до сегодняшнего дня?

На Шо Чэня накатил волна тяжелого поражения, заставившая его горько разочароваться в себе. Он решил, что оставшийся путь пройдет сам и никому не позволит мешать. Его громкие слова и героический облик не должны быть осмеяны какой-то девчонкой, поэтому он гордо выпятил грудь и зашагал впереди Цю Юэ.

— Кто сказал, что у меня нет энергии? Просто противник попался слишком ничтожный, не стоило и марать руки. Вот если бы я ударил по-настоящему, это была бы техника, способная сокрушить небеса и землю!

Исполненный величия, он решил вывести ее на широкую, залитую солнечным светом дорогу, чтобы доказать: он вовсе не бесполезен.

Однако врата судьбы неизменно захлопывались перед ним: пронзительный свист разорвал воздух, и с ревом на них обрушилась новая напасть. Шо Чэнь поднял голову и от испуга перепрыгнул в пять шагов прямо за спину Цю Юэ, чуть не задохнувшись от ужаса.

В очищенном от бабочек лесу снова завывали зловещие ветры, и из груд бабочкиных костей поднялись Костяные Демоны.

Эти костяные создания размером с кулак возникали буквально из воздуха, кружась в огромном количестве и мгновенно заполонив все вокруг.

Внутри костей полыхал зеленый огонь, который при дуновении ветра резко разгорался. Они скалили зубы, словно ухмыляясь Шо Чэню. Будь это один демон — еще куда ни шло, но когда эта плотная масса костей разом скалила зубы, пламя разрасталось на два чи в высоту, окрашивая все небо в таинственный мертвенно-зеленый оттенок. Зрелище было донельзя жутким и пугающим.

Шо Чэнь поспешно вцепился в подол платья Цю Юэ и дрожащим голосом произнес:

— Быстро, используй свой меч, разнеси их всех!

Цю Юэ развела руками:

— Больше нет.

Шо Чэнь озадаченно переспросил:

— Что значит — нет?

Цю Юэ ответила:

— Техника меча закончилась, я больше не могу взрывать.

Шо Чэнь выхватил из рук Цю Юэ меч, протянул ей и промолвил горящим взглядом:

— Твоя эта... как ее там, Ода... разве это не та техника, что одним взрывом уничтожает все нечистое? Давай же, разнеси этих бесов в клочья, иначе мы погибнем!

Цю Юэ выхватила меч обратно, с силой вбила его в ножен и возмущенно бросила:

— Я же сказала, больше нет!

Шо Чэнь разъяренно закричал:

— Как это нет?! Разве ты не изучила каждое движение и каждый стиль меча, запечатлев их в сердце? Как они могут просто так исчезнуть?!

— Ты думаешь, это простая техника?! — завопила Цю Юэ. — Это высшая ступень моих Девяти Стилей Разрушающих Небеса, Ода Невинности! Каждое ее применение требует колоссального расхода духовной силы и душевных сил! Такая маленькая, как я, сколько духовной энергии могу в себе удержать? Только что я потратила слишком много сил, и теперь не могу применить даже первый или второй стиль!

Лицо Шо Чэня исказилось:

— Разве легендарные ультимативные приемы не применяют в самом конце? Почему ты израсходовала главный удар в самом начале?!

Цю Юэ в отчаянии выпалила:

— Откуда я знала, что после уничтожения бабочек из ниоткуда полезут Костяные Демоны?!

Бесчисленные Костяные Демоны дружно испустили скорбный вой и бросились на них. Стоило этим костям столкнуться с деревом, как они с грохотом взрывались, бурно разрастаясь и рассыпаясь бесчисленными искрами, которые сливались в сплошное море жуткого зеленого пламени.

Лицо Шо Чэня от страха почти сравнялось по цвету с этим огнем:

— И что теперь делать?!

Цю Юэ лукаво протянула:

— А где твой ультимативный прием? Давай, примени его и разнеси их!

Шо Чэнь, кажется, снова угодил в больное место, схватился за грудь и скорбно простонал:

— Нельзя, еще не наступил момент, когда нужно сгорать вместе с врагом. Я могу только бежать, применять силу нельзя, иначе случится нечто ужасное.

Цю Юэ презрительно бросила:

— По-моему, ты просто ничтожество.

Шо Чэнь в ярости подскочил:

— Я же сказал, случится страшное! Сердце! Сердечный приступ, понимаешь?!

Цю Юэ уточнила:

— Это хуже, чем смерть?

Шо Чэнь глухо ответил:

— Да.

— Полагаться на тебя нельзя! — Цю Юэ тут же воодушевилась. — Значит, нам остается только бежать?

Бежать? Среди этого бушующего океана демонического пламени разве оставался иной выход? Видя, как огонь подбирается все ближе, он понял: бежать все же лучше, чем просто ждать смерти.

Шо Чэнь подхватил Цю Юэ, смазал пятки салом и применил Искусство Сплывающих Облаков, мгновенно улетев на несколько чжанов вдаль.

Мириады Костяных Демонов завращали глазницами, выискивая две уплывающие фигуры, осквернили лица ухмылками, подняли свирепый бурный визг и с пронзительным призрачным смехом устремились в погоню.